ЦТ

Копія.

ПРИГОВОРЪ.

1883 года Марта 28 / Апрѣля 5 дня.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ, въ Особомъ Присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ слѣдующемъ составѣ:

Г. Первоприсутствующій Сенаторъ Д. С. Синеоковъ-Андреевскій.

Г.г. Сенаторы: П. К. Жерве, Н. И. Ягнъ, А. И. Синицынъ, А. В. Бѣлостоцкій, А. Д. Батуринъ; Предводители дворянства: Смоленскій Губернскій—князь Е. В. Оболенскій, Волоколамскій уѣздный—Д. С. Сипягинъ, С.-Петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ и Путиловскій волостной старшина А. А. Шарыпинъ.

При исп. об. Оберъ-Секретаря В. В. Поповѣ и исп. об. Помощника Оберъ-Секретаря Н. И. Куницынѣ.

Въ присутствіи Товарища Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскаго и Товарища Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты П. Г. Островскаго.

Слушалъ дѣло о дворянинѣ Юріи Богдановичѣ и другихъ, въ числѣ 17-ти лицъ, преданныхъ суду Особаго Присутствія, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему во 2-й день Февраля 1883 г. и на основаніи ст. 1031 и 1052 Уст. Угол. Судопр., 2 ч., XV т. Св. Зак., изд. 1876 года, по прод. 1879 г., по обвиненію во вступленіи въ тайное сообщество, имѣющее цѣлью ниспровергнуть существующій въ Имперіи государственный и общественный строй и въ разныхъ другихъ преступленіяхъ, направленныхъ къ достиженію вышеуказанной преступной цѣли.

Разсмотрѣвъ дѣло и судебное слѣдствіе и выслушавъ пренія сторонъ, Особое Присутствіе Правительствующаго Сената находитъ: изъ показаній государственныхъ преступниковъ, умершаго Гольденберга и казненнаго Рысакова обнаружилось, что послѣ неудавшагося 2 Апрѣля 1879 года посягательства на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, среди русскихъ революціонеровъ образовалось тайное сообщество, имѣющее цѣлью, путемъ насильственнаго переворота, ниспровергнуть существующее въ Имперіи государственное и общественное устройство. Сообщество это, принявшее названіе партіи «Народной Воли,» возникло еще до убійства въ 1878 году Генералъ-Адъютанта Мезенцова и покушенія 2-го Апрѣля 1879 г., но получило окончательную организацію лѣтомъ 1879 г., на

съѣздѣ въ гор. Липецкѣ, Тамбовской губерніи. Главнымъ средствомъ для достиженія упомянутой цѣли участниками съѣзда признано убійство должностныхъ лицъ и цареубійство. На послѣдовавшихъ затѣмъ сходкахъ въ Харьковѣ злоумышленниками выработанъ планъ систематическаго посягательства на жизнь покойнаго ГОСУДАРЯ помощію взрывчатыхъ веществъ. Во исполненіе этого плана послѣдовалъ цѣлый рядъ злодѣяній, имѣвшихъ цѣлью цареубійство и завершившійся ужаснымъ событіемъ 1-го Марта 1881 года. Для пріобрѣтенія необходимыхъ для осуществленія цѣлей преступнаго сообщества средствъ, лѣтомъ 1879 г., не задолго до Липецкаго съѣзда, было сдѣлано нѣкоторыми членами сообщества похищеніе изъ Херсонскаго Казначейства, посредствомъ подкопа, денегъ около $1^1/_2$ милліона рублей, затѣмъ, зимою 1880—1881 г. тѣмъ же способомъ, сдѣлано покушеніе на кражу изъ Кишиневскаго казначейства. Въ Мартѣ 1882 г. было совершено убійство производившаго по Высочайшему повелѣнію дознаніе о государственныхъ преступленіяхъ Генералъ-Маіора Стрѣльникова, а въ Маѣ мѣсяцѣ того же года устроена въ С.-Петербургѣ лабораторія для взрывчатыхъ веществъ и метательныхъ снарядовъ. Участники тайнаго сообщества мало по малу были обнаружены и нынѣ преданы суду обвинительною властью въ числѣ 17-ти лицъ, а именно: дворянинъ Юрій Николаевъ Богдановичъ, 33 лѣтъ, мѣщанинъ Петръ Абрамовъ Телаловъ, 29 лѣтъ, мѣщанинъ Савелій Соломоновъ Златопольскій, 25 лѣтъ, сынъ дьякона Михаилъ Федоровъ Грачевскій, 33 лѣтъ, лишенный всѣхъ правъ состоянія Михаилъ Филимоновъ Клименко, 26 лѣтъ, отставной флота лейтенантъ Александръ Викентьевъ Буцевичъ, 32 лѣтъ, сынъ священника Яковъ Васильевъ Стефановичъ, 30 лѣтъ, дочь священника Прасковья Семенова Ивановская, 30 лѣтъ, жена потомственнаго почетнаго гражданина, изъ дворянъ, Анна Павлова Корба, 28 лѣтъ, крестьянинъ Антонъ Степановъ Борейша, 24 лѣтъ, мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Калюжный, 24 лѣтъ, ветеринарный врачъ Александръ Васильевъ Прибылевъ, 24 лѣтъ, дворянка Антонина Игнатьева Лисовская, 24 лѣтъ, дочь купца Хася Гершева (Христина Григорьева) Гринбергъ, 24 лѣтъ, дочь священника Надежда Семенова Смирницкая, 30 лѣтъ, дочь священника Марія Александрова Юшкова, 22 лѣтъ, и жена ветеринарнаго врача Раиса Львова Прибылева, 25 лѣтъ. Всѣ вышеозначенныя лица, обвиняются въ томъ, что вступили въ тайное сообщество людей, которые, съ цѣлью ниспроверженія существующаго въ Имперіи государственнаго и общественнаго строя, проявили свою преступную дѣятельность въ убійствахъ, покушеніяхъ на убійство должностныхъ лицъ, въ рядѣ посягательствъ на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, кончившихся убійствомъ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ и въ приготовленіяхъ къ совершенію новыхъ злодѣяній такого же свойства. Нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ лицъ обвиняются кромѣ того въ отдѣльныхъ пре-

ступныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ достиженію цѣли означеннаго преступнаго сообщества. А именно: 1) Телаловъ, въ томъ, что, зная о приготовлявшемся посягательствѣ на Священную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА посредствомъ взрыва полотна Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, близь города Александровска, Екатеринославской губерніи, въ видахъ успѣшнаго совершенія задуманнаго злодѣянія, помѣстилъ на квартиру другаго лица земляной буравъ, долженствовавшій завѣдомо для него, Телалова, служить для заложенія мины подъ полотно желѣзной дороги, и передалъ казненному впослѣдствіи государственному преступнику Андрею Желябову чемоданъ съ динамитомъ, предназначавшимся, также завѣдомо для Телалова, для взрыва ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда, и что послѣ покушенія (18 Ноября 1879 г.) на цареубійство подъ г. Александровскомъ, о коемъ сказано выше, скрылъ въ квартирѣ другаго лица нѣкоторые предметы (спирали Румкорфа, запалы, проволоки и оружіе), завѣдомо для Телалова служившіе для совершенія сего покушенія; 2) Златопольскій, въ томъ, что, зная о приготовлявшемся въ Ноябрѣ 1879 г., подъ гор. Москвою, посягательствѣ на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА посредствомъ взрыва полотна Московско-Курской желѣзной дороги, для содѣйствія успѣшному выполненію преступнаго замысла цареубійства, передалъ одному изъ участниковъ въ злоумышленіи деньги въ количествѣ 300 рублей; 3) Богдановичъ въ томъ, что, согласившись съ другими лицами посягнуть на Священную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, для исполненія такого преступнаго умысла, нанялъ подъ именемъ крестьянина Кобозева подвальную лавку въ домѣ графа Менгдена, по Малой Садовой улицѣ въ С.-Петербургѣ и провелъ изъ нея подъ ту улицу подкопъ съ приспособленіемъ въ подкопѣ заряженной динамитомъ мины для взрыва улицы въ одинъ изъ проѣздовъ по ней ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и хотя взрывъ не былъ произведенъ, но потому лишь, что въ назначенный для цареубійства день 1 Марта 1881 г. было совершено соумышленниками Богдановича преступное посягательство, жертвою котораго палъ въ Бозѣ почившій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, сдѣлавшее ненужнымъ взрывъ въ Малой Садовой улицѣ; 4) Грачевскій въ томъ: а) что лѣтомъ 1880 г. участвовалъ вмѣстѣ съ другими лицами въ обсужденіи плана посягательства на цареубійство посредствомъ взрыва въ С.-Петербургѣ Каменнаго моста, на Гороховой улицѣ, при проѣздѣ чрезъ него въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА; б) что, согласившись съ другими лицами посягнуть на Священную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, изготовлялъ для совершенія сего преступленія, совмѣстно съ другими единомышленниками, такого рода метательные взрывчатые снаряды, при посредствѣ которыхъ было совершено злодѣяніе 1 Марта 1881 г. и в) Грачевскій вмѣстѣ съ Ивановскою въ томъ, что содержали,

въ періодъ времени съ 6 Ноября 1880 года по Май 1881 года, подъ именемъ мѣщанъ Пришибиныхъ, такъ называемую конспиративную квартиру, на углу Подольской улицы и Малаго Царскосельскаго проспекта д. № $^{42}/_{14}$, гдѣ хранили взрывчатыя вещества, долженствовавшія служить къ осуществленію умысла совершить цареубійство и содержали въ той же квартирѣ тайную типографію, принадлежавшую упомянутому тайному сообществу, въ которой 1-го Марта 1881 г. были отпечатаны преступныя воззванія по поводу совершившагося того же числа злодѣянія; 5) Лисовская въ томъ, что, для предоставленія сообществу необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, она, по соглашенію съ другими лицами, поселилась, въ 1880 году, подъ ложнымъ именемъ Анны, въ Швейцарской гостинницѣ г. Кишинева и, съ цѣлью тайнаго похищенія хранящихся въ губернскомъ казначействѣ денегъ, приступила къ работамъ по прорытію подкопа подъ зданіе казначейства, но начатыя работы не могли быть доведены до конца по причинамъ, отъ нея независящимъ, и 6) Клименко въ томъ, что, не принимая лично участія въ совершеніи убійства Генералъ-Маіора Стрѣльникова, но зная объ умыслѣ на это преступленіе, далъ умыслившимъ оное лицамъ деньги, сказанному сообществу принадлежавшія, для покупки лошади, на которой убійцы должны были скрыться послѣ совершенія преступленія. Наконецъ Клименко и Стефановичъ обвиняются сверхъ того въ отдѣльныхъ преступленіяхъ, не имѣющихъ отношенія къ цѣлямъ вышеупомянутаго тайнаго преступнаго сообщества, именно: Клименко въ томъ, что, будучи сосланъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, въ Сибирь на поселеніе, бѣжалъ оттуда лѣтомъ 1881 года и задержанъ въ 1882 г. въ С.-Петербургѣ; Стефановичъ въ томъ, что въ 1875 г. организовалъ среди крестьянъ Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи, тайное сообщество, имѣвшее цѣлью насильственнымъ путемъ совершить захватъ земель, принадлежащихъ другимъ, кромѣ крестьянскаго, сословіямъ, для раздѣла ихъ между крестьянами, и составилъ для осуществленія сего преступленія подложный манифестъ будто бы за подписомъ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, употребивъ манифестъ этотъ какъ средство для склоненія крестьянъ къ поступленію въ означенное преступное сообщество.

Приступая къ обсужденію виновности подсудимыхъ, Особое Присутствіе находитъ:

Богдановичъ сознался въ принадлежности къ означенному выше тайному сообществу, имѣющему цѣлью ниспровергнуть государственный и общественный строй.

Сознаніе его подтверждается и тѣми его дѣйствіями, предпринятыми въ интересахъ сообщества, которыя обнаружены по настоящему дѣлу. Еще въ 1871 году Богдановичъ прекратилъ свои учебныя занятія вслѣдствіе требованій, по его собственному

выраженію, революціоннаго дѣла. Въ 1875 и 1876 годахъ принималъ участіе въ съѣздахъ представителей революціоннаго движенія, происходившихъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ казненными впослѣдствіи государственными преступниками Соловьевымъ, Желябовымъ и другими; проживалъ въ разныхъ городахъ подъ различными фальшивыми именами. Весною въ 1879 г. прибылъ въ С.-Петербургъ 1 Апрѣля наканунѣ покушенія Соловьева.

Послѣ совершившагося злодѣянія 1-го Марта, Богдановичъ озаботился усиленіемъ состава сообщества, значительно ослабленнаго многочисленными арестами, и организацією сообщества «краснагокреста партіи народной воли», долженствующаго служить средствомъ къ оказанію матеріальной и нравственной поддержки лицамъ, подвергшимся преслѣдованію отъ правительства, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить орудіемъ къ освобожденію изъ заключенія и ссылки членовъ сообщества. Равнымъ образомъ Богдановичъ сознался въ томъ, что въ концѣ 1880 г. поселился въ домѣ графа Менгдена по Малой Садовой улицѣ, гдѣ подъ именемъ крестьянина Кобозева нанялъ подвальную лавку, изъ которой былъ выведенъ подкопъ подъ полотно улицы, съ приспособленіемъ въ подкопѣ заряженной мины для взрыва улицы въ одинъ изъ проѣздовъ по ней ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Сознаніе Богдановича подтверждается фактомъ подкопа съ приспособленіемъ мины, удостовѣреннымъ актомъ осмотра. Такимъ образомъ виновность Богдановича въ преступленіяхъ, по обвиненію въ которыхъ онъ преданъ суду, представляется вполнѣ доказанною.

Виновность Телалова въ принадлежности къ означенному тайному преступному сообществу доказана сознаніемъ его въ семъ преступленіи, а равно участіемъ его въ дѣлахъ сообщества, вполнѣ обнаруженнымъ по дѣлу. По собственнымъ словамъ его, онъ перешелъ на нелегальное положеніе въ 1879 г. и сталъ жить на средства сообщества, называясь разными подложными именами. Въ концѣ 1879 г., онъ принималъ участіе на сходкахъ членовъ сообщества Гольденберга, Колодкевича, Желябова, Прѣснякова и др., съѣхавшихся въ Харьковѣ, на которыхъ, между прочимъ, обсуждался планъ цареубійства и рѣшено было приступить къ приготовленіямъ ко взрыву ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда подъ Александровскомъ по линіи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги и подъ Одессою. Съ конца 1880 года Телаловъ въ Москвѣ и Петербургѣ занимался организацiей систематической пропаганды между рабочими и, между прочимъ, въ послѣднее до ареста время стоялъ въ С.-Петербургѣ во главѣ кружка лицъ изъ учащейся молодежи, занимавшихся такой пропагандой и собиравшихся для обсужденія вопросовъ, касающихся ихъ дѣятельности, въ квартирѣ Кампанца. Во время ареста Телалова, при немъ найдены были, между прочимъ, нѣсколько экземпляровъ, напечатанныхъ въ тайной типографіи, програма поль-

ской революціонной партіи, въ которой проводилась мысль объ объединеніи революціонеровъ польскихъ и русскихъ, выписки изъ артиллерійскаго журнала, трактующія о приготовленіи, примѣненіи и дѣйствіи боевыхъ ракетъ. Экспертъ заявилъ, что выписки эти сдѣланы изъ статей артиллерійскаго журнала общедоступныхъ и что ракеты, о которыхъ говорится въ выпискахъ, могутъ быть употребляемы только противъ массъ людей. Въ квартирѣ Телалова найдено, между прочимъ, три револьвера съ патронами къ нимъ, шрифтъ въ двухъ ящикахъ, множество рукописей преступнаго содержанія и около 700 печатныхъ экземпляровъ разныхъ запрещенныхъ изданій. Виновность Телалова, въ содѣйствіи къ осуществленію задуманнаго плана цареубійства, въ томъ видѣ, въ какомъ она изложена выше, доказывается также сознаніемъ Телалова, а равно показаніями государственныхъ преступниковъ Гольденберга и Сыцянко, и свидѣтелей Блинова, Кузнецова и Сикорской, и протоколомъ обыска у Сыцянко.

Виновность Златопольскаго въ принадлежности его къ помянутому тайному сообществу доказывается собственнымъ его признаніемъ, а также проявленіемъ усиленной дѣятельности въ интересахъ сообщества; онъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ государственными преступниками Гольденбергомъ, Колодкевичемъ, Фроленко, Арончикомъ и Гесей Гельфманъ. Проживалъ въ разныхъ городахъ подъ вымышленными именами. Государственный преступникъ казакъ Петлицкій показалъ, что Златопольскій, въ концѣ 1880 г., въ Кіевѣ, въ квартирѣ одного злоумышленника, гдѣ рѣчь шла объ убійствѣ офицера отдѣльнаго корпуса жандармовъ Судейкина, объявилъ, что исполненіемъ предположеннаго преступленія надо пока пріостановиться, чтобы не помѣшать задуманному въ Петербургѣ болѣе серьезному террористическому предпріятію и, во всякомъ случаѣ, не приступать къ дѣйствію безъ его, Златопольскаго, разрѣшенія. Достовѣрность показаній всѣхъ означенныхъ лицъ по дѣлу не опровергнута. Содѣйствіе Златопольскаго къ осуществленію плана цареубійства выразилось фактически, по собственному его показанію, данному на судѣ, въ томъ, что зная о приготовлявшемся подъ Москвою покушеніи на Священную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА посредствомъ взрыва полотна Московско-Курской желѣзной дороги, для успѣшнаго выполненія сего преступнаго замысла, передалъ Гольденбергу 300 руб., что подтверждается и показаніемъ Гольденберга. Поэтому, обвиненіе Златопольскаго и въ семъ отношеніи доказано.

Виновность Грачевскаго въ принадлежности къ указанному выше тайному сообществу доказывается сознаніемъ его и тѣми дѣйствіями, которыя имъ дѣйствительно проявлены. Въ 1878 году онъ былъ приговоренъ Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената къ аресту на одинъ мѣсяцъ за храненіе запрещенныхъ

изданій, а послѣ побѣга въ 1879 году изъ мѣста административной ссылки, проживалъ въ С.-Петербургѣ по подложному паспорту. Независимо отъ сего, когда нѣкоторые члены сообщества, какъ видно изъ показаній Рысакова, рѣшили употребить, для достиженія преступной цѣли цареубійства, кромѣ подкоповъ, еще и метательные взрывчатые снаряды, и для совѣщаній по этому предмету указана была казненнымъ впослѣдствіи государственнымъ преступникомъ Желябовымъ квартира Геси Гельфманъ, куда сходились злоумышленники, то въ числѣ ихъ бывалъ и Грачевскій, какъ это удостовѣрено показаніями Меркулова и Борейши. Притомъ Грачевскій самъ призналъ себя техникомъ преступнаго сообщества. Далѣе Грачевскій былъ хозяиномъ, подъ именемъ Припшбина, такъ называемой конспиративной квартиры на углу Подольской улицы и Малаго Царскосельскаго проспекта д. № ¹²/₁₄, въ которой проживалъ съ Ноября 1880 г. по Май 1881 г. Здѣсь содержалась тайная типографія, въ которой печаталась газета, такъ называемая „Народная Воля" и прокламація къ рабочимъ по поводу событія 1-го Марта, а также найдены разныя изданія преступнаго содержанія, носившія слѣды недавней отпечатки, разныя рукописи революціоннаго характера и множество вещественныхъ доказательствъ преступной террористической дѣятельности, изъ которыхъ важнѣйшіе: 1) девять стеклянныхъ банокъ, наполненныхъ черньшъ динамитомъ въ количествѣ около 4 пудовъ, сходнымъ по химическому составу съ динамитомъ, извлеченнымъ изъ мины, подведенной подъ Малую Садовую улицу, метательный снарядъ, устроенный по той же системѣ, какъ и снаряды, употребленные при злодѣяніи 1-го Марта, граната, заряженная порохомъ и картечью, съ проведеннымъ къ ней стопиномъ. Въ другой квартирѣ Грачевскаго, гдѣ онъ проживалъ въ послѣднее предъ арестомъ время, по Фонарному переулку д. № 9, при обыскѣ найдено, между прочимъ, тоже большое число экземпляровъ изданій преступнаго содержанія, руководство къ минному искуству, чертежи къ этому искуству, 36 слѣпковъ съ печатей разныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, списокъ предметовъ, купленныхъ для миннаго дѣла, три программы организаціи революціонныхъ группъ, десять рукописей противоправительственнаго характера; въ числѣ рукописей находилось, между прочимъ, воззваніе къ офицерамъ русской арміи, каковымъ воззваніемъ офицеры приглашаются перейти на сторону сообщества для ниспроверженія Самодержавнаго Правительства. Наконецъ Грачевскій пріискиваетъ пригодное лицо (Прибылева) для устройства конспиративной квартиры, въ которой выдѣлываетъ и учитъ другихъ выдѣлывать взрывчатыя вещества.

Изъ всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ, устраняющихъ всякое сомнѣніе въ принадлежности Грачевскаго къ означенному выше преступному сообществу, нахожденіе въ квартирѣ его динамита такихъ же свойствъ, какъ и найденный въ минѣ, устроенной въ подкопѣ на Малой Садовой улицѣ, метательнаго сна-

ряда, подобнаго употребленнымъ при совершеніи злодѣянія 1-го Марта и посѣщеніе квартиры Геси Гельфманъ, гдѣ между заговорщиками происходили совѣщанія по предмету изготовленія этихъ послѣднихъ снарядовъ, доказываютъ виновность Грачевскаго въ изготовленіи, вмѣстѣ съ другими лицами, для совершенія цареубійства вышеупомянутыхъ снарядовъ и храненіи предназначавшихся для той же преступной цѣли взрывчатыхъ веществъ. Равнымъ образомъ представляется доказанною собственнымъ сознаніемъ Грачевскаго, согласнымъ съ другими данными дѣла, виновность его въ напечатаніи 1-го Марта, по поводу совершоннаго въ этотъ день цареубійства, въ принадлежавшей преступному сообществу типографіи, возбуждающихъ къ бунту прокламацій. Обвиненіе же Грачевскаго въ участіи съ другими лицами въ обсужденіи плана посягательства на цареубійство посредствомъ взрыва Каменнаго моста, при проѣздѣ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, должно быть устранено. Оно отвергается самимъ Грачевскимъ и основано единственно на показаніи государственнаго преступника Меркулова, объяснившаго, что, катаясь однажды лѣтомъ въ 1880 г. въ лодкѣ съ Грачевскимъ, Желябовымъ, Прѣсняковымъ, Баранниковымъ, Александромъ Михайловымъ и Тетеркой, онъ, Меркуловъ, слышалъ происходившій между ними разговоръ о необходимости заложить динамитъ подъ какой-то мостъ по Гороховой улицѣ, съ цѣлью посягнуть на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Но другіе участники въ подобныхъ прогулкахъ въ лодкѣ не подтвердили показаніе Меркулова, относящееся къ Грачевскому. При такихъ условіяхъ показаніе Меркулова не представляется достаточнымъ къ обвиненію Грачевскаго въ семъ послѣднемъ преступленіи.

Виновность Клименко въ принадлежности къ тайному сообществу, имѣющему цѣлью ниспровергнуть существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, въ пособничествѣ къ убійству Генералъ-Маіора Стрѣльникова, въ видахъ содѣйствія къ осуществленію вышеозначенной цѣли сообщества, и въ побѣгѣ съ поселенія изъ Сибири, куда онъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сосланъ былъ по приговору Кіевскаго военно-окружнаго суда по обвиненію въ недонесеніи о тайномъ сообществѣ,—доказывается сознаніемъ Клименко, согласнымъ съ прочими обстоятельствами дѣла.

Виновность Буцевича въ принадлежности къ тому же тайному сообществу подтверждается сознаніемъ его въ семъ преступленіи, сношеніями его съ подсудимыми Корба и Грачевскимъ и найденными при обыскѣ въ квартирѣ его около 400 экземпляровъ разныхъ печатныхъ и гектографическихъ изданій преступнаго содержанія, между которыми находятся газеты Народная Воля, Черный Передѣлъ, Земля и Воля, журналы: Впередъ, Набатъ, программы исполнительнаго комитета и прокламаціи, изданныя отъ имени исполнительнаго комитета по поводу разныхъ преступленій

террористическаго характера и цареубійства 1 Марта 1881 г. Весьма существеннымъ доказательствомъ того, что Буцевичъ былъ проникнутъ интересами преступнаго сообщества служитъ то обстоятельство, что отобранное у Грачевскаго рукописное воззваніе «къ товарищамъ по оружію», возмутительное содержаніе котораго вкратцѣ указано выше, писано рукою Буцевича.

Виновность Стефановича: а) въ принадлежности къ тайному сообществу, стремящемуся къ ниспроверженію насильственнымъ путемъ государственнаго и общественнаго строя; б) въ организаціи въ 1877 г. среди крестьянъ Чигиринскаго уѣзда тайнаго сообщества, имѣвшаго цѣлью насильственнымъ путемъ совершить захватъ земель, и в) въ составленіи подложнаго манифеста, будто бы за подписаніемъ въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и употребленіи сего манифеста, какъ средства къ успѣшному осуществленію организаціи этого тайнаго сообщества,—доказывается слѣдующими обстоятельствами: 1) показаніемъ самого Стефановича, который объяснилъ, что въ послѣднее время, онъ, Стефановичъ, пришелъ къ убѣжденію, что существованіе народническаго направленія на почвѣ практической дѣятельности стоитъ въ зависимости отъ соглашенія съ организаціей террористическаго сообщества. Поэтому, получивъ предложеніе пріѣхать въ Россію, онъ согласился исполнить обращенную къ нему просьбу, перешелъ русскую границу въ Сентябрѣ 1881 г. и, переговоривъ въ числѣ другихъ съ Богдановичемъ и Грачевскимъ, затѣмъ въ непродолжительномъ времени вступилъ въ ряды террористическаго сообщества и склонилъ къ тому-же многихъ другихъ чернопередѣльцевъ; 2) показаніемъ Гольденберга, что Стефановичъ передалъ ему прокламацію, предназначавшуюся къ распространенію въ случаѣ, еслибы задуманное злоумышленниками цареубійство близъ г. Александровска совершилось; 3) отобранными у Стефановича 449 печатными экземплярами воззванія подъ заглавіемъ «Соборное Уложеніе Христіанскаго Братства», каковое воззваніе приглашаетъ всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданій вступить въ тайное сообщество, носящее названіе: «Христіанское Братство», задачею котораго ставится борьба съ существующимъ правительственнымъ порядкомъ, а конечною цѣлью—ниспроверженіе сего порядка; 4) письмомъ, относящимся по своему содержанію до разныхъ предметовъ революціонной дѣятельности; 5) присоединеннымъ къ дѣлу объ организаціи тайнаго сообщества среди крестьянъ Чигиринскаго уѣзда подложнымъ манифестомъ отъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, уставомъ общества съ приложенною къ нему присягою и спискомъ лицъ, вступившихъ въ тайную дружину.

Виновность Ивановской въ принадлежности къ тому-же тайному сообществу, имѣющему цѣлью произвести насильственнымъ путемъ переворотъ въ государственномъ устройствѣ, доказана

сознаніемъ ея въ томъ, близкими ея сношеніями съ казненнымъ уже государственнымъ преступникомъ Кибальчичемъ и подсудимымъ Грачевскимъ, съ которыми она проживала въ одной квартирѣ, съ первымъ съ 8 Мая по 23 Іюля 1880 г. по Подольской улицѣ д. № 11, со вторымъ,—подъ именемъ жены Пришибина (Грачевскаго),—съ Ноября 1880 года по Май 1881 г. Участіе Ивановской въ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ осуществленію замысла о цареубійствѣ и участіе въ напечатаніи 1 Марта, по поводу совершеннаго въ этотъ день цареубійства, возбуждающихъ къ бунту прокламацій, доказывается тѣми же данными, которыя обнаружены по обвиненію въ томъ же преступленіи Грачевскаго по поводу содержанія имъ квартиры подъ именемъ Пришибина на углу Подольской улицы и Малаго Царскосельскаго проспекта въ домѣ № $^{42}/_{14}$, гдѣ, какъ сказано выше, существовала тайная типографія, и гдѣ найдено множество вещественныхъ доказательствъ преступной террористической дѣятельности.

Виновность Корба въ принадлежности къ тому-же тайному сообществу подтверждается слѣдующими данными, обнаруженными по дѣлу: 1) она созналась въ семъ преступленіи, показавъ, что, послѣ того какъ познакомилась съ женою государственнаго преступника Баранникова, въ періодъ времени съ осени 1879 г. по 1-е Февраля 1880 г., и чрезъ нее завязала сношенія съ членами преступнаго сообщества, она перешла на нелегальное положеніе и стала жить на средства партіи народной воли; 2) вещественными доказательствами: при обыскѣ въ квартирѣ Корба найдены принадлежности ручнаго типографскаго станка; 57 экземпляровъ фотографическихъ карточекъ государственныхъ преступниковъ; большое количество запрещенныхъ изданій и рукописи съ надписью на конвертахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: «для редакціи». При обыскѣ Телалова, у него найдено написанное къ государственному преступнику Александру Михайлову письмо отъ Корба, въ которомъ предсказывалось совершеніе новаго цареубійства, и 3) близкимъ сношеніемъ съ подсудимымъ Грачевскимъ, которому она содѣйствовала учредить конспиративную квартиру для приготовленія взрывчатыхъ веществъ.

Борейша сознался въ принадлежности къ тому же тайному сообществу, выразивъ раскаяніе въ прежнихъ своихъ заблужденіяхъ; онъ показалъ, что въ С.-Петербургѣ занимался работами въ тайныхъ типографіяхъ, помѣщавшихся въ квартирахъ Геси Гельфманъ и Пришибиныхъ (Грачевскаго и Ивановской), что принималъ участіе въ печатаніи прокламацій «къ рабочимъ» по поводу событія 1 Марта и что въ Петербургѣ занимался пропагандой среди рабочихъ въ отведенной ему мѣстности за Нарвской заставой и снабжалъ ихъ запрещенными изданіями. При задержаніи Борейши у него были отобраны 7 номеровъ Рабочей газеты, рукопись подъ заглавіемъ «эксплоатація рабочихъ въ Балтійскомъ заводѣ» и нѣсколько адресовъ лицъ, проживавшихъ въ разныхъ городахъ.

Также признали свою принадлежность къ означенному выше преступному сообществу: Калюжный, Смирницкая и Лисовская, причемъ первый объяснилъ, что онъ принадлежитъ къ «организаціи» этого сообщества. Содѣйствіе Калюжнаго и Смирницкой къ осуществленію задачъ тайнаго сообщества выразилось въ томъ, что они содержали въ Москвѣ, на средства сообщества, такъ называемое «паспортное бюро», изъ котораго выдавались подложные виды на жительство членамъ преступнаго сообщества. При осмотрѣ квартиры были обнаружены различныя принадлежности для составленія подложныхъ видовъ на жительство, изготовленные паспорты, бланки разныхъ правительственныхъ мѣстъ, а также различныя противоправительственныя изданія и рукописи такого-же содержанія, изъ коихъ въ одной цареубійство одобряется, какъ средство для ниспроверженія государственнаго порядка.

Дѣятельность Лисовской, проживавшей въ разныхъ мѣстахъ подъ ложными именами и по подложнымъ паспортамъ, выразилась въ томъ, что она, съ цѣлью предоставленія сообществу необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, поселилась въ г. Кишиневѣ и, согласившись съ другими сообщниками похитить хранящіяся въ Кишиневскомъ губернскомъ казначействѣ деньги, приступила къ работамъ по прорытію подкопа подъ зданіе казначейства, но начатыя работы не могли быть доведены до конца, по причинамъ отъ нея независящимъ. Въ семъ послѣднемъ преступленіи Лисовская также созналась и виновность ея въ ономъ должна быть признана доказанною.

Виновность Прибылева и Прибылевой въ принадлежности къ тому-же тайному сообществу доказывается показаніемъ ихъ и слѣдующими, выяснившимися по дѣлу обстоятельствами: 1) Грачевскій показалъ, что въ половинѣ Апрѣля 1882 года, онъ, какъ членъ технической группы, получилъ отъ исполнительнаго комитета порученіе организовать техническую школу для обученія нѣсколькихъ лицъ приготовленію взрывчатыхъ веществъ, употребляемыхъ въ боевыхъ дѣлахъ партіи, а также устройству минъ и метательныхъ снарядовъ. Принявъ такое предложеніе, онъ, Грачевскій, занялся пріисканіемъ лица, въ квартирѣ котораго можно было бы устроить школу и остановилъ свой выборъ на Прибылевыхъ, которые и согласились устроить для означенной цѣли квартиру на Васильевскомъ островѣ, въ 11-й линіи, въ домѣ № 24. Онъ же, Грачевскій, пріискалъ лицо, пригодное для роли кухарки и привелъ къ нимъ Марію Юшкову, снабдивъ послѣднюю фальшивымъ паспортомъ на имя Маріи Савиной. Въ устроенной такимъ образомъ на средства, данныя Грачевскимъ, квартирѣ предполагалось читать только демонстративныя лекціи. Но затѣмъ получено было отъ агента исполнительнаго комитета предложеніе помѣстить остатки отъ прежнихъ запасовъ динамита, пироксилина и гремучей ртути, а также заняться изготовленіемъ динамита въ томъ количествѣ,

которое окажется возможнымъ. Прибылевы согласились исполнить и послѣднее предложеніе исполнительнаго комитета, вслѣдствіе чего онъ, Грачевскій, перевезъ тѣ остатки въ ихъ квартиру. Затѣмъ приступлено было къ изготовленію динамита, въ чемъ, равно какъ и въ лекціяхъ, принимали участіе нѣсколько лицъ. Были приготовлены два метательныхъ снаряда, одинъ для демонстративныхъ цѣлей, а другой небольшой снарядъ для защиты какого либо помѣщенія отъ вторженія постороннихъ лицъ; 2) Корба показала, что она пріискала Прибылева, уговорила его устроить въ своей квартирѣ динамитную мастерскую и свела съ Грачевскимъ; при этомъ Корба объяснила, что Прибылевъ согласился устроить у себя конспиративную квартиру только въ виду краткосрочности дѣла, такъ какъ квартира была нужна лишь мѣсяца на полтора; 3) Прибылевъ показалъ, что онъ, согласившись на предложеніе Грачевскаго устроить на два мѣсяца конспиративную квартиру для приготовленія взрывчатыхъ веществъ, нанялъ ее 7 Мая 1882 г., устроилъ квартиру на средства партіи, и поселился съ женою и Юшковой (Савиной). Цѣль, для которой исполнительный комитетъ находилъ нужнымъ заготовить взрывчатыя вещества, ему неизвѣстна. Работа, въ которой принималъ участіе и онъ, Прибылевъ, производилась лишь для опыта; къ изготовленію же взрывчатыхъ веществъ полагали приступить въ слѣдующемъ мѣсяцѣ; 4) осмотромъ квартиры Прибылевыхъ, съ участіемъ эксперта, было установлено, что въ ней находилась лабораторія, въ которой приготовлялись динамитъ и метательные снаряды. Въ квартирѣ найдены были, между прочимъ: около 4 фунтовъ чернаго динамита; 4 бутыли съ нитроглицериномъ въ количествѣ около 30 фунтовъ; готовый и заряженный метательный взрывчатый снарядъ, съ припаяннымъ къ нему крючкомъ, устроеннымъ для ношенія снаряда на шнуркѣ и черный шнурокъ съ крючкомъ; 5) Прибылева показала, что она знаетъ о существованіи тайнаго сообщества, къ которому принадлежитъ Грачевскій, сочувствуетъ цѣлямъ того общества и принимала участіе въ выдѣлкѣ взрывчатыхъ веществъ. Принятіе Прибылевыми участія въ такомъ предпріятіи въ интересахъ преступнаго сообщества, по распоряженію одного изъ членовъ онаго, представляется ничѣмъ инымъ, какъ вступленіемъ въ это сообщество.

Виновность Гринбергъ въ принадлежности къ тому же сообществу доказана также собственнымъ ея въ томъ сознаніемъ. Она показала, что знаетъ Грачевскаго и была знакома съ Прибылевымъ, что посѣщала квартиру на Васильевскомъ островѣ, въ 11 линіи, въ домѣ № 24, раза три, знала о производившихся въ ней работахъ и принесла однажды два небольшихъ ящика съ шрифтомъ и штампъ съ готовымъ наборомъ печатнаго заголовка «Листокъ добровольнаго сбора редакціи Народной Воли» и что въ Петербургѣ проживала подъ именемъ дворянки Каммеръ. При обыскѣ квартиры Гринбергъ, въ ней найдено 500 экземпляровъ разныхъ запрещенныхъ изданій, программы исполнительнаго комитета и брошюры преступнаго содержанія.

Юшкова не сознается въ принадлежности къ означенному выше сообществу, а объясняетъ, что поступленіе ея въ квартиру Прибылевыхъ, въ качествѣ кухарки, составляетъ поступокъ недостаточно обдуманный; что увлекшись мыслію познакомиться съ революціонными дѣятелями, она надѣялась встрѣчать ихъ въ квартирѣ Прибылевыхъ и что до рѣшительнаго шага примкнуть къ революціонной партіи или отступиться отъ нея, она хотѣла присмотрѣться къ ихъ дѣламъ. Подобное объясненіе представляется правдоподобнымъ, ибо по дѣлу не открывается никакихъ слѣдовъ преступной ея дѣятельности, напротивъ оказывается, что, имѣя нынѣ 22 года, она 18-ти лѣтъ кончила курсъ въ Черниговской женской гимназіи, а затѣмъ, прибывъ въ Петербургъ, послѣдовательно окончила курсы фельдшерскіе и акушерскіе, слѣдовательно занята была учебнымъ дѣломъ. Вслѣдствіе сего, нѣтъ достаточныхъ основаній признать ее виновною во вступленіи въ это сообщество. Но тѣмъ не менѣе нельзя допустить, чтобы она не знала о цѣли сообщества, къ которому принадлежали Прибылевы и занимавшіеся работами въ квартирѣ Прибылевыхъ—Грачевскій и Клименко, и о средствахъ, употребляемыхъ сообществомъ для достиженія намѣченной имъ цѣли, ибо въ квартирѣ Прибылевыхъ приготовлялись именно тѣ средства, которыми пользуется преступное сообщество, т. е. динамитъ и метательные снаряды. Юшкова участвовала даже въ работахъ по изготовленію взрывчатыхъ веществъ. Вслѣдствіе сего нельзя не признать ее виновною въ томъ, что не принадлежа къ вышеозначенному тайному сообществу, стремящемуся къ ниспроверженію государственнаго и общественнаго строя, но зная о цѣли, къ которой стремится это сообщество, и средствахъ, употребляемыхъ имъ для достиженія сей цѣли, вступила, подъ непринадлежащимъ ей именемъ, въ качествѣ кухарки, въ квартиру Прибылевыхъ, гдѣ и участвовала въ приготовленіи для означеннаго сообщества взрывчатыхъ веществъ.

Установивъ факты виновности подсудимыхъ и обращаясь къ опредѣленію наказанія за совершенныя ими преступленія, Особое Присутствіе находитъ, что всѣ подсудимые, кромѣ Юшковой, за вступленіе въ тайное сообщество, имѣющее цѣлью ниспровергнуть государственный и общественный строй, а Юшкова -за принятіе участія въ дѣйствіяхъ того сообщества съ знаніемъ о цѣли сихъ дѣйствій, подлежатъ по 249 ст. Улож. лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни (1 п. 17 ст. Улож.). Тому же наказанію, подлежатъ на основаніи 241, 242 и 243 ст. Улож. Богдановичъ, Телаловъ, Грачевскій, Златопольскій и Ивановская, за каждое изъ совершенныхъ ими преступныхъ дѣяній, имѣвшихъ главною задачею цареубійство, для достиженія цѣлей вышеупомянутаго тайнаго сообщества. По существу этого наказанія, оно остается неизмѣннымъ и по совокупности преступленій этихъ послѣднихъ пяти подсудимыхъ (152 ст. Улож.). Точно также наказаніе по 249 ст. Улож. должно остаться неизмѣннымъ и по отношенію къ подсудимымъ Грачев-

скому, Ивановской, Лисовской, Стефановичу и Клименко, виновнымъ—Грачевскій и Ивановская—по 251 ст. Улож. въ напечатаніи возбуждающихъ къ бунту прокламацій, Лисовская—по 1647 и 114 ст. Улож. въ покушеніи на тайное похищеніе денегъ изъ Кишиневскаго казначейства, Стефановичъ—по 318 ст. Улож. въ организаціи преступнаго тайнаго сообщества въ средѣ крестьянъ Чигиринскаго уѣзда и 291 ст. Улож. въ составленіи подложнаго манифеста, и Клименко—по 1454, 13 и 121 ст. Улож. въ не необходимомъ пособничествѣ къ убійству Генералъ-Маіора Стрѣльникова и по 808 ст. XIV т. Уст. о ссыльн. въ побѣгѣ изъ мѣста ссылки за предѣлы Сибири, такъ какъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 249 ст. Улож., по важности наказанія, покрываетъ всѣ остальныя преступныя дѣянія означенныхъ пяти подсудимыхъ. Переходя затѣмъ къ опредѣленію самой отвѣтственности подсудимыхъ, Особое Присутствіе находитъ, что Богдановичъ, Телаловъ, Грачевскій, Златопольскій, Буцевичъ и Клименко подлежатъ наказанію, опредѣленному въ 1 п. 17 ст. Улож., безъ всякаго смягченія: Богдановичъ, Телаловъ, Грачевскій и Златопольскій—потому, что они были одними изъ самыхъ видныхъ дѣятелей преступнаго сообщества и, кромѣ того, изъ нихъ Богдановичъ принималъ рѣшительныя мѣры къ осуществленію преступнаго умысла о цареубійствѣ, а Грачевскій, Телаловъ и Златопольскій оказали къ тому содѣйствіе; Клименко, какъ участвовавшій въ одномъ изъ важныхъ террористическихъ предпріятій, именно: въ убійствѣ Генералъ-Маіора Стрѣльникова; Буцевичъ, какъ офицеръ, измѣнившій знамени и своему Царственному вождю. Стефановичу и Ивановской Особое Присутствіе признаетъ возможнымъ, на основаніи 135 ст. Улож. и 774 ст. Уст. Угол. Суд., понизить слѣдующее по 1 п. 17 ст. Улож. наказаніе на одну степень, назначивъ имъ, по 1 степ. 19 ст. Улож., лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку безъ срока: Стефановича—въ каторжныя работы въ рудникахъ, а Ивановскую—на заводахъ, въ виду того, что Стефановичъ хотя и имѣетъ за собою уже много лѣтъ революціонной дѣятельности, но таковая не имѣла террористическаго характера и при томъ вступленіе Стефановича въ вышеозначенное преступное сообщество, относящееся ко времени недавнему, было результатомъ настояній видныхъ членовъ сообщества, приглашавшихъ постоянно въ теченіи трехъ лѣтъ Стефановича вступить въ такъ называемую партію «народной воли,» а Ивановская постоянно находилась подъ вліяніемъ прежде Кибальчича, а потомъ Грачевскаго, обнаружившихъ наиболѣе настойчивости и преступной воли въ разныхъ преступныхъ предпріятіяхъ для цѣлей сообщества, къ которому они принадлѣжали. Остальнымъ всѣмъ подсудимымъ Особое Присутствіе, на основаніи 135 ст. Улож. и 774 ст. Уст. Угол. Суд, полагаетъ понизить наказаніе, опредѣленное въ 1 п. 17 ст. Улож., на двѣ степени, назначивъ оное по 2 степ. 19 ст. Улож. подсудимымъ: Корба—въ высшей мѣрѣ, а всѣмъ прочимъ—въ низшей, т. е. лишивъ ихъ всѣхъ правъ состоянія,

Корбу сослать въ каторжныя работы на заводахъ (73 ст. Улож.) на двадцать лѣтъ, а подсудимыхъ Борейшу, Калюжнаго, Прибылева, Лисовскую, Гринбергъ, Смирницкую, Прибылеву и Юшкову— на пятнадцать лѣтъ: Борейшу, Калюжнаго и Прибылева—въ рудникахъ, а Лисовскую, Гринбергъ, Смирницкую, Прибылеву и Юшкову—на заводахъ (73 ст. Улож.). При этомъ пониженіи наказанія, Особое Присутствіе руководствуется относительно Корба тѣмъ, что хотя она принадлежитъ къ числу главныхъ дѣятелей преступнаго сообщества и участвовала въ устройствѣ квартиры для изготовленія взрывчатыхъ веществъ, но, какъ видно изъ дѣла, дѣйствовала не вполнѣ самостоятельно, а подъ вліяніемъ Грачевскаго и другихъ не менѣе закоренѣлыхъ государственныхъ преступниковъ. Причемъ нельзя не принять во вниманіе предшествовавшую преступленію благотворительную дѣятельность ея, выразившуюся въ устройствѣ въ г. Минскѣ общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся и въ служеніи въ качествѣ сестры милосердія въ послѣднюю войну; Борейши—тѣмъ, что не имѣлъ въ преступномъ сообществѣ особаго значенія и что не принималъ участія ни въ одномъ изъ террористическихъ дѣйствій сообщества, а исполнялъ порученія второстепеннаго свойства, въ послѣдствіи же чистосердечно раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ; Калюжнаго—тѣмъ, что будучи молодъ и необладая твердымъ характеромъ, подпалъ подъ вліяніе энергическихъ и настойчивыхъ членовъ преступнаго сообщества и вообще игралъ второстепенную роль въ средѣ своихъ соумышлениковъ; Прибылева—тѣмъ, что былъ вовлеченъ въ преступное сообщество, вступленіе въ которое послѣдовало въ весьма недавнее время; Лисовской—тѣмъ, что дѣйствія ея въ интересахъ преступнаго сообщества ограничились, какъ показываетъ дѣло, покушеніемъ на тайное похищеніе изъ Кишиневскаго губернскаго казначейства денегъ; Гринбергъ—тѣмъ, что дѣятельность ея по дѣламъ преступнаго сообщества весьма незначительна; она проявилась лишь въ храненіи печатныхъ изданій преступнаго содержанія и въ принесеніи въ квартиру Прибылевыхъ двухъ ящиковъ съ шрифтомъ и штампомъ съ готовымъ наборомъ печатнаго заголовка «Листокъ добровольнаго сбора редакціи Народной Воли»; Смирницкой—тѣмъ, что не оказала участія ни въ какихъ дѣйствіяхъ террористическаго свойства; Прибылевой—тѣмъ, что была вовлечена въ преступное сообщество съ одной стороны Грачевскимъ, а съ другой—примѣромъ своего мужа и что состояла въ сообществѣ весьма недолгое время; Юшковой—тѣмъ, что поступленіе ея въ квартиру Прибылевыхъ въ качествѣ кухарки представляется поступкомъ необдуманнымъ съ достаточною строгостью, легко объясняемымъ ея молодостью (22 года) и легкомысліемъ и что въ устройствѣ квартиры она не участвовала.

Опредѣливъ такимъ образомъ слѣдующія по закону подсудимымъ наказанія, Особое Присутствіе въ виду особенныхъ обстоятельствъ, касающихся Прибылевой, Борейши, Юшковой и Гринбергъ и заключающихся въ томъ: по отношенію къ Прибы-

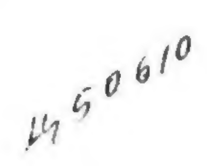
левой,—что, при своемъ увлекающемся характерѣ, она особенно была склонна подчиниться вліянію другихъ лицъ, въ данномъ случаѣ—Грачевскаго и ея мужа, въ отношеніи Борейши,—что онъ выразилъ чистосердечное раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и сожалѣлъ о совершенныхъ имъ преступленіяхъ, въ отношеніи къ Юшковой,—что при молодости своей и недостаткѣ житейской опытности, ей не легко было оградить себя отъ посторонняго вліянія и что при всемъ томъ она не рѣшилась однако прямо вступить въ преступное сообщество, а въ отношеніи Гринбергъ,—что она во влечена въ сообщество другими, воспользовавшимися ея молодостію и не будучи причастна ни къ одному изъ дѣйствій террористическаго характера, вообще имѣла въ сообществѣ маловажное значеніе, находитъ справедливымъ, на основаніи 153 и 154 ст. Улож. и 775 ст. У. У. С., ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о смягченіи слѣдующаго означеннымъ подсудимымъ по закону наказанія, назначеніемъ Прибылевой каторжныхъ работъ на заводахъ, по 7 степ. 19 ст. Улож., на четыре года, а Борейшѣ, Юшковой и Гринбергъ, по 1 степ. 20 ст. Улож.,—ссылки на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ лишеніемъ притомъ всѣхъ правъ состоянія.

По симъ соображеніямъ Особое Присутствіе **опредѣляетъ:**

1) Подсудимыхъ: дворянина Юрія Богдановича, 33 лѣтъ, мѣщанина Петра Телалова, 29 лѣтъ, мѣщанина Савелія Златопольскаго, 25 лѣтъ, сына дьякона Михаила Грачевскаго, 33 лѣтъ, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Михаила Клименко, 26 лѣтъ, и отставнаго Лейтенанта флота Александра Буцевича, 32 лѣтъ, на основаніи 241, 242, 243, 251, 249, 1454, 152 ст. Улож. о наказ. и 808 ст. Уст. о ссыльн., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни, черезъ повѣшеніе; 2) сына священника Якова Стефановича, 30 лѣтъ, и дочь священника Прасковью Ивановскую, 30 лѣтъ, на основаніи 241, 242, 243, 249, 251, 291, 318, 152, 135 и 73 ст. Улож. о наказ., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы безъ срока: Стефановича—въ рудникахъ, а Ивановскую—на заводахъ; 3) жену потомственнаго почетнаго гражданина, изъ дворянъ, Анну Корба, 28 лѣтъ,—на основаніи 249, 135 и 73 ст. Улож. о наказ., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ на двадцать лѣтъ; 4) подсудимыхъ: крестьянина Антона Борейшу, 24 лѣтъ, мѣщанина Ивана Калюжнаго, 24 лѣтъ, ветеринарнаго врача Александра Прибылева, 24 лѣтъ, дворянку Антонину Лисовскую, 24 лѣтъ, дочь купца Хасю (Христину) Гринбергъ, 24 лѣтъ, дочь священника Надежду Смирницкую, 30 лѣтъ, дочь священника Марію Юшкову, 22 лѣтъ, и жену ветеринарнаго врача Раису Прибылеву, 25 лѣтъ, на основаніи 249, 1647, 152, 135, 114 и 73 ст. Улож. о наказ., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на пятнадцать лѣтъ, Борейшу, Калюжнаго и Прибылева—въ рудникахъ, а Гринбергъ, Лисовскую, Смирницкую, Юшкову и Прибылеву—на заводахъ; 5) на основаніи Уст. Угол. Суд. 945 ст. п. 1 настоящій при-

говоръ, въ отношеніи дворянъ Богдановича, Лисовской, Корба и отставнаго флота Лейтенанта Буцевича, представить, чрезъ Министра Юстиціи, на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на предметъ лишенія ихъ всѣхъ правъ состоянія, а Буцевича и лишенія ордена Св. Станислава 3-й степени; 6) участь подсудимыхъ Борейши, Гринбергъ, Юшковой и Прибылевой, во вниманіе къ особеннымъ, уменьшающимъ вину ихъ обстоятельствамъ, на основаніи 153, 154 ст. Улож. о наказ. и 775 ст. Уст. Уг. Суд., повергнуть въ порядкѣ, указанномъ въ послѣдней статьѣ, на Монаршее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердіе съ ходатайствомъ, не благоугодно ли будетъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ повелѣть: Прибылеву сослать въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, а Борейшу, Гринбергъ и Юшкову сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ лишеніемъ этихъ 4-хъ подсудимыхъ всѣхъ правъ состоянія; 7) возмѣщеніе судебныхъ, по настоящему дѣлу, издержекъ, по приведеніи ихъ въ надлежащую извѣстность, на основаніи 990, 991, 992 и 993 ст. Уст. Угол. Суд., обратить на всѣхъ вышепоименованныхъ виновныхъ, съ круговою ихъ друга за друга отвѣтственностію; въ случаѣ же несостоятельности ихъ, принять, согласно 999 ст. того же устава, на счетъ казны, и 8) съ вещественными доказательствами по настоящему дѣлу поступить на основаніи 777 ст. Уст. Угол. Судопроизводства.

Подлинный за подписаніемъ Гг. Сенаторовъ и сословныхъ представителей и скрѣпою Оберъ-Секретаря

Съ подлиннымъ вѣрно: